

Папка! Дорогой папулька! Почему ты не выполнил своего обещания? Ты же обещал мне.... Я держу в руках твою открытку, адресованную мне. На ней и дата стоит: 15 января 1944 года, мне уже пять лет. Ты же пишешь, что скоро разобьёте фашистов, ты приедешь домой, и мы с тобой будем ездить на Кировские острова, на пароходике. В ЦПКО ты будешь катать меня на каруселях, а зимой мы будем кататься на лыжах. Ты же обещал мне! Так почему же?

Ах, да! На открытке стоит дата: 15 января 1944 года. Пока письмо шло до меня, 25 января 1944 года тебя не стало. Ты остался на той войне. И я никогда в жизни не произносил слово «папа». Как же так? Как же так получилось? Но и на этот вопрос я могу ответить сам. Более тридцати миллионов людей осталось там, ушли в вечность, защищая свой дом, свою Родину. Одни сложили свои головы на полях сражений, другие в тылу от непосильного труда и лишений. Слишком большая была вероятность, чтобы и тебе не вернуться. Но я помню тебя, папа. Мы ходили с тобой в парк, ты катал меня на каруселях. Было это в Саранске, где ты лечил раненую ногу. Как повезло нам тогда, хоть это и нелепо звучит. Ты же ранен, но ранен не очень тяжело. Поэтому мы встретились, – поэтому и повезло. Вот я и помню тебя. Помню, как бежал за поездом, когда ты возвращался на фронт. Бежал, пока он не обогнал меня и не скрылся за поворотом. Я долго видел тебя, ты махал

Евгений Викторинович
Ширский

мне фуражкой. Не знал я тогда, что провожаю тебя, ещё живого, но в последний путь.

Почему именно ты не вернулся? Да потому, что каждый четвёртый остался там, как пел Высоцкий, в одной из своих песен. Как много моих друзей не произносили этого тёплого и простого слова – папа. Да, дороговато стоила идея.

На Кировские острова на пароходике мы ездили с мамой. Иногда ездили с нами твои двоюродные сёстры, тётушки мои. Они выжили в нашем блокадном городе и помогли выжить твоей маме, моей бабушке. Как многим я обязан этому светлому человеку – моей бабушке, прошедшей со мной до окончания школы, до поступления и окончания, лучшего нашего Высшего военно-морского училища имени Фрунзе. Дошла она вместе со мной до моего звания капитан-лейтенант. Мы же с бабушкой вдвоём остались, когда мне исполнилось шестнадцать лет.

Да, на каруселях я катался, но без тебя. Тебя очень не хватало. Тяжело пришлось маме растить меня. Мало было сил у неё. Я же... ой, ой – безотцовщина, одним словом. Ездили мы в ЦПКО и позже, с твоей внучкой, дочкой моей, Маришкой. Да-да, ты же её не знаешь, ты её не видел. Не видела её и мама. Наверное, бабушка тебе о ней рассказала. Она с ней успела встретиться. Не видели вы многого, но мне всегда казалось, что вы рядом со мной, ведёте меня по жизни и подстраховываете. Кстати, когда дочка была маленькой, она тоже называла меня папулька. Ей повезло больше, чем мне – не было войны.

Сегодня иду я по Елагину острову, по тому самому ЦПКиО. Иду один. Твоя внучка совсем уже взрослая. У неё свои заботы. Своя семья, свои сынишки, мои внуки. Неужели я уже дедушка? Я же более чем в два раза старше тебя, папка. Как же быстро летит время. Осень делает первые шаги по планете. Весной мы будем отмечать уже семидесятипятилетие нашей победы, вернее вашей Победы. Спасибо тебе за неё, папка.

Папа, а мы с тобой вместе всё же пройдем по Невскому проспекту. Я возьму тебя, вернее твой портрет, с собой, и пройдем мы с Бессмертным полком, и я уверен, что ты всё увидишь сам.

Под ногами шуршит жёлтая листва. С залива тянет лёгким, но ещё не холодным ветерком. Ярko светит солнце, поджигая листву на деревьях. Светит ярко, будто предчувствует, что не скоро удастся прорваться сквозь тучи и порезвиться над Невскими берегами. Совсем скоро наступит наша питерская промозглость и сырость. Иду я и вижу себя маленьким, и будто бы всё сложилось

по-другому, и ты идёшь рядом. Как же ярко это представилось. Совсем забыл, что мне самому уже под восемьдесят. И ничего в этой жизни не повторить, не повернуть назад, не начать сначала. Так не бывает! Видимо, можно рассчитывать только на следующую жизнь. Там мы обязательно встретимся, и всё будет иначе. Всё будет так, как задумывалось в этой жизни. Кстати, папка, а как тебе твои правнуки Кешка с Матвейкой? Я им рассказываю и о тебе, и о той жестокой войне, и о вашем подвиге. Они внимательно слушают и задают массу вопросов. Мальчишки милые, добрые и разумные подрастают. Растут без войны. Я же рассказываю внучатам, как ты воевал, участвовал в битве за Москву. Рассказываю о твоём участии в Сталинградской битве и в освобождении Украины. За все эти битвы ты был награждён медалями. Кроме этого, тебя наградили дважды орденом Отечественной войны и орденом Красная звезда. Оставалось до победы совсем немного, но закончил ты войну под Винницей в городке Зозв, освободив перед этим и столицу Украины – Киев.

Справка об отце

Ширский Евгений Викторович, родился в 1915 году в Костроме. Призван на фронт в июле 1941 года из Ленинграда. Погиб в звании гвардии-майора, заместителя начальника штаба артиллерии корпуса. По присланной справке он пропал без вести в г. Зозов, Липовецкого р-на Винницкой обл. Будучи уже офицером и прочитав внимательно всё присланное, я сам поехал в эти места. Вот, что я выяснил. Наши взяли Зозов и, видимо, на ночь расположились на отдых. Ночью немцы совершили налёт, в результате чего отец был тяжело ранен и отправлен в медсанбат в Зозивку. Из медсанбата сообщили, что такой не поступал. Почему? Вот в этом и была загадка. По дороге отец мог умереть, но вряд ли стали бы останавливаться, чтобы снять его, да и всё же звание и должность не позволили бы, да и не он один раненый был в машине.

Я побывал в Зозивке, и мне бабушки, жившие там в войну рассказали, что всех умерших складывали на лужайке, и они собирали документы. Почему же не было документов у отца? Возможно, на нём не было гимнастёрки, а документы, и пенал находились в ней. При ранении поторопились отправить его в Зозивку. А может, от попадания бомбы документы и пропали. Старушки заверили меня, что мой отец лежит в большой братской могиле перед въездом в деревушку. Вот только я тогда

не догадался взять землю с неё, чтобы сделать ритуальное-символическое захоронение её рядом с моей и его мамой (моей бабушкой) на Шуваловском кладбище.

Братская могила в Зозивке

Привожу и фото той самой братской могилы.

Опасаясь, что новые украинские фашисты могут осквернить и это.

Спасибо, папа, за нашу Победу. Вы победили в горячей войне. Мы сохранили мир, ведя Холодную войну, которой я отдал тридцать лет.

Санкт-Петербург